Хуа Чжаоюй сказала: "Если ты не ранен, то слегка поцарапаешься".

Лу Хао не поверил ее словам.

Он прошептал: "Засучи рукава".

"А?" Хуа Чжао снова был ошарашен.

Лу Хао проявил редкое терпение: "Ты засучиваешь рукава, а я смотрю на раны".

Хуа Чжао почувствовала себя немного странно, но вдруг не поняла, где тут странность.

Под горящим взглядом Лу она потянулась и задрала рукава левой руки.

На глазах у всех появился красно-фиолетовый шрам.

При этом обстоятельстве я также порвала кожу и сделала небольшой красный шрам.

Эта травма на самом деле не очень тяжелая.

Просто цветок на руке Чжао белый и нежный, а на солнце он имеет прозрачную текстуру.

Поэтому шрам на ее теле выглядит необычно, даже немного шокирующе.

Лицо Лу Хао сразу же опустилось.

"Это все еще нормально?" Его тон был тяжелым, и все могли это видеть. В данный момент он был не в лучшем настроении.

В студии сразу стало тихо.

Хуа Чжао: "..."

Она возразила: "На самом деле, кажется, что это серьезно. На самом деле, это просто царапина".

Лу Янь не стал обсуждать свои слова.

Он посмотрел на директора: "Есть ли лекарство для лечения ран?".

Директор хитро улыбнулся и, быстро развернувшись, спросил: "Иди и возьми то, что лечит рану".

Сцена должна быть услышана.

Для их съемочной группы некоторые необходимые травматические лекарства и препараты для оказания неотложной помощи доступны круглый год.

В конце концов, в экипаже так много людей, и иногда им приходится снимать боевики. Трудно гарантировать, что не будет травм.

Вскоре на поле появилась аптечка.

Лу Хао заметил, что его появление замедлилось, и, похоже, на этот раз это был фильм.

Он повернулся, чтобы посмотреть на режиссера, и вежливо сказал: "Извините, что задерживаю ход ваших съемок. Пьеса Ажао должна подойти к концу? Я хочу отвести ее в сторонку, чтобы обработать рану, не знаю, удобно ли это?".

Конечно, удобно!

Не говори, что это удобно, даже если это неудобно, перед Лу Эри это должно быть удобно!

Режиссер быстро сказал: "Удобно и удобно, Хуа Чжао... Пьеса госпожи только что была снята, а следующие две - пьесы других людей".

"Спасибо, спасибо." Лу Хао отнес кинжал режиссеру, а цветок отнес в сторону остальных и сел.

Хуа Чжао полон сил.

Когда меня вытащили и усадили в зоне отдыха, я внезапно отреагировала.

Она сказала, что раньше всегда чувствовала себя неправильно!

Неужели она впервые встретила господина Лу Хао?

Почему другие стороны так знакомы?

Не говорить же, что ничего не подозревающие соседи подсматривают, а он и она боятся, что они друзья с многолетними прекрасными отношениями.

Даже сам Хуа Чжао должен сомневаться в своей памяти.

Неужели этот господин Лу Хао - молодой товарищ по играм, с которым у них очень близкие отношения, но он очень безответственно забывает людей?

Иначе, почему он так добр к себе?

Разбудило Хуачжао ощущение покалывания в загрубевшей руке.

"Эй!" Она не могла не вздохнуть.

Рука Лу Хао с ватным шариком не могла не стать немного легче. Он крикнул: "Это зелье немного раздражает, потерпи немного, скоро станет хорошо".

Цуй Иньинь стоял сбоку и смотрел на него. Он только почувствовал, как мурашки на его руках выскочили наружу.

Как мать, двадцать лет, где она видела, чтобы Лу Янь говорил так нежно?

Я не хочу оставаться в детях.

http://tl.rulate.ru/book/19472/2091626